УДК 821.161.1

«РАЙ МЫСЛЕННЫЙ» СТЕФАНА СВЯТОГОРЦА В ИЗДАНИЯХ И РУКОПИСЯХ РГБ

Т. А. Исаченко
(Москва, Российская Федерация)

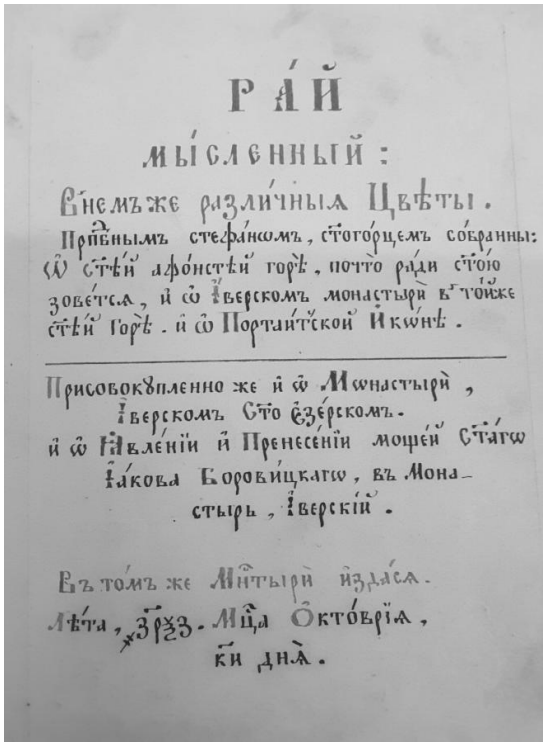
В данной статье мы уделим внимание афонским «сказаниям», зафиксированным в рукописях 2-й пол. XVII века, хранящимся в Российской государственной библиотеке (Москва), укажем малоизвестный рукописный список книги «Рай мысленный», увидевшей свет в Валдайской типографии Иверского монастыря в 1658—1659 годы, проследим историю появления текста, его ключевой сюжет, взаимосвязь с другими сочинениями, посвященными Афону. В статье высказывается предположение о возможной работе над составлением книги Дамаскина, впоследствии иеродиакона Чудова монастыря († 1705).

Ключевые слова: «Рай мысленный», Святая Гора, афонские сказания XVII века

Вторая половина XVII века может служить «стартовой чертой», которой отмечено новое восприятие русскими Афона. После завоевания османами Константинополя Афон стал осознаваться более рельефно: с одной стороны — суровые реалии турецкого владычества на Святой Горе, угроза прерывания традиции в целом, упадок афонского общежительства, с другой — средоточие не только духовных, но и геополитических процессов. Русь с пониманием встречала посланцев Святой Горы, слушала их рассказы. Афон представлялся частью христианского мира, существовавшего в непростых условиях турецкого владычества. Затворничество афонитов в условиях вынужденного сюзеренитета с болью отзывалось в сердцах русских людей, на себе испытавших многовековое иго татарской Орды. Как показывают записи «расспросных речей» афонитов, посетивших Москву в сер. XVI века, «сказания» Максима Грека, устройство и жизнь афонских монастырей изучались. По ним, как по стрелке компаса, сверялась общественной жизнь России. «Вси бо монастыри без имениих, рекше, без сел живут, одными своими рукоделии и непрестанными труды и в поте лица своего добывают себе вся потребна житийская», — сообщает Максим Грек в самом начале своего «Сказания об афонских монастырях» (РГБ, собр. Румянцева, № 264, л. 195 об.). Попавший на Афон в сер. XVIII века другой выдающийся просветитель, прп. Паисий Величковский, с именем которого связано возрождении духовности славянских народов, именно там, на Святой Горе, искал (и в результате, нашел) древние книги, которые позволили ему передать современникам заветы исихастов XIV века, заветы духовные и политические [1; 2]. Несмотря на десятивековую историю хождения русских на Святую Гору, документальных свидетельств об Афоне немного, отчего духовное присутствие Афона в русской жизни принято даже называть «блуждающим» [3, с. 438]. Для нас сегодня важен и интересен не только репертуар афонской книжности [4], важны генезис и бытование афонских сказаний, история их распространения.

Российская государственная библиотека (Москва) располагает очень ценными рукописями афонского происхождения и афонской тематики. Среди них можно выделить тексты, вывезенные с Афона, тексты, создававшие на Афоне и те афонские «сказания», которые записывались на Руси под диктовку со слов приезжавших в Московию афонитов либо составлялись под впечатлением прочитанного и увиденного своими глазами. Рукописи Троицкого и Иосифо-Волоколамского монастырей, собраний Е.В. Барсова, В.И. Григоровича, Е.Е. Егорова, Н.С. Тихонравова, Музейного собрания и собраний Оптиной пустыни, В.М. Ундольского, А.С. Норова, многие другие коллекции собирателей, пополнившие фонды Московского Публичного и Румянцевского музеев, содержат бесценные свидетельства если не прямых контактов, то взаимного притяжения Руси и Афона. Сохранившиеся в записях писцов, заказчиков, владельцев, дарителей и паломников, эти тексты, порой забытые, сегодня нуждаются в новом прочтении, без которого взгляд в прошлое невозможен.

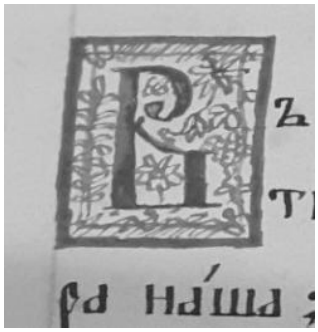
В данной статье мы уделим внимание афонским «сказаниям», зафиксированным в рукописях 2-й пол. XVII века, укажем малоиз-


РАЙ
МЫСЛЕННЫЙ:
Внемъже различныя Цвѣты.
Преподобнымъ Стефаномъ, Святогорцемъ собранны:
О Святѣй Афонстѣй горѣ, почто ради Святою
зовется, и о Иверскомъ монастыри въ тойже
Святѣй горѣ. и о Портаитской Иконѣ.

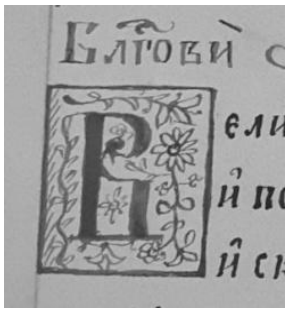
Присовокупленно же и о Монастыри,
Иверскомъ Сто Озерскомъ.
и о Явленіи и Пренесеніи мощей Святаго
Іакова Боровицкаго, въ Мона-
стырь, Иверскій.

Въ томъ же Митыри издася.
Лѣта, ҂зрѯз. Мца Октоврїа,
ки дня.

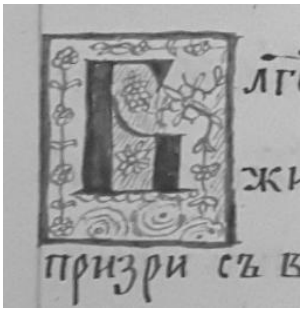
а



б



в



г

Илл. 1 (слева). РГБ. Ф. 732 (Нижегородское собр.), № 291. Титульный лист.
Илл. 2, а—г (справа). Примеры инициалов

вестный рукописный список книги «Рай мысленный», увидевшей свет в Валдайской типографии Иверского монастыря в 1658—1659 годах, проследим историю появления текста, его ключевой сюжет, взаимосвязь с другими сочинениями, посвященными Афону.

«Рай мысленный, в нем же различныя цветы, преподобным Стефаном Святогорцем собранны»

В рукописи середины XIX века (РГБ. Ф. 732 (Нижегородское собр.), № 291) сохранилась прекрасная копия редкого издания Валдайско-Иверского монастыря 1658—1659 годов [5; 6, с. 138].

Первая часть посвящена св. Афонской горе, повествует об Иверском монастыре и о Портаитской иконе — святынях восточнохристианского мира. Рассказывается об основании Иверского монастыря на Св. Озере, чудесах Иверской иконы, произошедших «при водворении» образа на св. Валдае.

Рукопись полууставная, в четверть, заголовки и инициалы раскрашены «под киноварь», содержит 99 л. На первом титульном листе чернилами и краской выведено: «Рай мысленный, в нем же различныя цветы, преподобным Стефаном Святогорцем собранны, о святей Афонстеи горе, почто ради Святою зовется» (л. 1—32), и о «Иверском монастыри в той же Святей горе» (л. 32 об.—44). Далее следуют: «Слово благополезное о создании монастыря Пресвятыя Богородицы Ивирския...» (л. 44 об.—58) и «Сказание о видении огненном над Иверским монастырем...» (л. 58 об.—60); «Второе сказание четырех столпов огненных над Иверским монастырем, иже на Святе езере» (л. 60—64); «Слово похвально Пресвятей Богородицы со воспоминанием преславных бывших чудес ея въ Святых горах в обители Иверской... (л. 65—68 об.); «О явлении честных и многоцелебных мощей святаго и праведнаго Иакова Боровицкаго...» (л. 69—93). На последнем листе имеется запись писца — дьяка церкви Введения Пресвятой Богородицы на Валдае — и дата написания рукописи — 1842 год.

Нижегородская рукопись является добротным списком с печатного издания Иверского монастыря. Его художественное оформление лишено гравюр первоисточника, но рукопись нарядна и привлекательна, образ рая земного и рая «мысленного» русский дьяк пытается передать через любовно выписываемые инициалы, концовки, наполняя их «райским» орнаментом.

Начальные статьи книги посвящены теме избранности Афона («жребия»), Иверской иконе, незадолго до этого перенесенной на Русь. Они напрямую связаны с представлениями об особом предначертании России как духовного центра православного мира, ука-

зывают на преемственную связь Святой Горы и Руси, почитаемые святыни. Они стройно вписываются в идеологему, провозглашенную Патриархом Никоном.

Образ Афона как рая земного и рая «мысленного» в рецепции русских книжников XVI—XIX веков

Образ Богородицы Иверской, охранная функция которого (при вратах) прочно связывала его с архитектурой, стал знаковым для Москвы. Строительство Иверского монастыря на Валдае сделало его знаковым для всей России. Немалое место в этом движении к познанию и признанию Афона, афонской святости принадлежит книге «Рай мысленный».

Повесть, воспроизведенная на страницах печатной книги Валдайской типографии, является устным преданием [7, с. 184—185], которое до 2-й пол. XVII века уже имело свою традицию бытования. Подробный разбор афонских преданий с публикацией оригинальных текстов по различным источникам, в том числе славянским, а также по сообщениям П. Рико (Амстердам, 1698), Иоанна Комнина (Бухарест, 1701), И. Гейнекция (Лейпциг, 1711), В.Г. Григоровича-Барского (1744), составил еп. Порфирий (Успенский) во 2-й части своей «Истории Афона» [8].

Сказание о «жребии» присутствует в рукописях Иосифо-Волоколамского монастыря и Троице-Сергиевой лавры (РГБ. Ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 686, не позднее 20-х годов XVI века; РГБ. Ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского мон-ря), № 659, 30-е годы XVI века, л. 360 об.), запечатлено в пересказе Хронографа редакции 1512 года [9], упоминается в послании Максима Грека вел. кн. Василию III [10, с. 119—132].

Тема «жребия», «удела» Пресвятой Богородицы стала центральной в нескольких самостоятельных произведениях 2-й пол. XVII века. Рецепция легенды в творчестве книжников XVII века прослеживается начиная с конца 50-х годов, и первым текстом ее переработки становится именно издание 1658—1659 годов, увидевшее свет в типографии Валдая. Примерно в это же время включил сказание о «жребии» в свою знаменитую энциклопедию соловецкий книжник Сергий Шелонин. Блок афонских статей в его «Азбуковнике» 3-й редакции сформирован из двух повестей и четырех статей, три из которых принадлежат Максиму Греку и одна хиландарцу Исайе[1]. Тексты опубликованы [9].

В 90-е годы XVII века та же тема станет доминантной в кратком повествовании чудовского иеродиакона Дамаскина «о том, чем разнствует Святая Гора Афон от нашего Соловецкого монастыря» [11]. В «Пелигримации» («Путнике») паломника XVIII века черниговского монаха Ипполита Вишенского, совершившего паломничество на Афон в 1707—1709 годах, сказание о «жребии» представлено в двенадцатой главе его повествования. [12, с. 115].

Апокриф повествует о том, как Богородица при разделении стран для апостольской проповеди получила по жребию Иверию (Грузию), но по приказу архангела Гавриила осталась в Св. Земле. Позднее, во время ее поездки на Кипр к свт. Лазарю, корабль по вышнему промыслу был отнесен бурей к берегам Афона. Богоматерь обратила в христианство жителей и поставила епископом некоего Климента, после чего, помолившись о новом дарованном ей жребии, отплыла на Кипр к Лазарю. Завершается сказание известием о том, что Иверия была просвещена светом веры Христовой в царствование имп. Константина, а также дается краткий рассказ об основании этим императором первых обителей на Св. Горе. В историографии сюжет закрепился под названием «Воспоминание отчасти Святыя Горы Афонския, как о наречена бысть…»[2], хотя рукописная традиция, вероятно, отражает еще более ранние устные предания[3].

Касаясь происхождения апокрифа о путешествии Пречистой Девы, посещении Ею Афона, принятии «жребия», Д.М. Буланин пишет об отделении этого апокрифа от других статей афонского сборника «Патриа», бытовавшего на Афоне, и перенесенного на Русь достаточно рано, в конце XV века [3, с. 544; 16, s. 123, 132][4]. По предположению ученого, в XVI веке данный сюжет был отредактирован вторично, на этот раз — выдающимся украинским полемистом Иоанном Вишенским, подвизавшимся на Афоне, который перевел повествование о «жребии» с греческого на «просту мову».

Появление версии Вишенского может быть отнесено ко времени, когда он составлял свое знаменитое «Послание епископам» (не позднее кон. 1590-х годов). «Сочинение Вишенского приобретает значение не только как один из четырех источников, по которым может быть реконструирован протограф Сказания в его второй части, но и как временная граница, позже которой оно не могло появиться на свет в нынешнем составе» [3, с. 544]. Таким образом, две «богородичные» статьи, попавшие на Русь вторично в кон. XVI века, закрепились в книжной культуре Рос-

сии, войдя полвека спустя в состав книги «Рай мысленный». Эта редакция исследовалась и была опубликована еп. Порфирием (Успенским) по рукописи монастыря св. Павла [17, с. 129—131]. Какой из списков, составлявшихся на Афоне, был привезен на Русь, остается предметом обсуждения. Несомненно лишь то, что компиляция, увидевшая свет в Иверской типографии, включала, помимо «Сказания об Афонской горе» Стефана Святогорца, другие тексты, и одним из них было сказание о чудесах Иверской иконы, недавно принесенной в Москву.

Вслед за текстом Стефана Святогорца в книге помещено «Сказание об Ивироне и Иверской иконе» и «История о начале Валдайского монастыря», которая повествует о современных изданию книги событиях и которую атрибутируют самому Патриарху Никону [3, с. 605]. В «Истории» говорится о прославлении митрополита Филиппа и о перенесении его мощей, ранее покоившихся в Соловецком монастыре. Факт этот имеет особое значение для новообразованного монастыря, ибо он прямо указывает на соловецкий опыт благочестия, проводя аналогию между Соловками («Северным Афоном») и Иверской обителью («новым» Афоном) Патриарха Никона.

Касаясь названия книги, мы вторгаемся в область представлений о рае (далее — Рае), которые сложились в русском сознании уже в первые века христианизации Руси. К началу XVI века текстами оригинальных русских источников этот сакральный образ определяется совершенно отчетливо — в нем угадываются черты Иерусалима Небесного («Рая мысленного»). Так, в Послании Феодора Карпова митрополиту Даниилу читаем: «Скончавъ настоящих мирских лет число, взыти… възможеши ко обетованной земле живых… тамо вся красна, ничто не благо — вся добра, ничто не спротивно, несть труда телеснаго и мысленаго, но всегда бес конца тихий покой» [18; цит. по 19, с. 332].

Сопоставляя Рай «мысленный» и Рай «земной» с топографией Иерусалима, Синая и Афона, современные историки и искусствоведы связывают градостроительные концепции Новгорода Великого, Углича, Романова, Волоколамска, Великого Устюга, Вологды, Суздаля, Архангельска, Москвы с ее подмосковными комплексами Троице-Сергиева, Саввино-Строжевского, Александровского, Новоиерусалимского, Иверского и других монастырей и посадов [20, с. 407—440]. Паломники угадывали в историческом пространстве Св. Земли и святынях Востока черты Иерусалима Небесного [21—24].

В некоторых апокрифах о Рае утверждается, что ароматы и благовония происходят из восточных стран (особенно в индийских) именно в силу того, что они расположены вблизи Рая [25]. Опираясь на библейские цитаты, нетрудно выстроить видение Рая как сакрального топоса, который ассоциируется то с Городом, то со Светом, то с Садом, то с Рекой, то с Горой: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21: 2); «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал» (Быт. 2: 8); «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22: 5); «И вознес меня в духе на великую высокую гору и показал мне великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (Откр. 21: 10).

Афон в жизни чудовского иеродиакона Дамаскина

Поездке Арсения Суханова на Восток и появлению в Москве привезенных с Афона рукописей предшествовала просьба архимандрита Новоспасского монастыря Никона (затем Новгородского митрополита и будущего Патриарха) изготовить копию знаменитой чудотворной иконы Богоматери Иверской. Икону, именуемую Иверской (другие ее названия Портаитисса, Вратарница от греч. Πορταΐτισσα), в октябре 1648 года привезли прибывшие в Россию с Афона иеромонахи Корнилий, диакон Дамаскин и келарь Игнатий [26]. Свое название икона получила по месту пребывания в Иверском монастыре на Афоне, где ранее она помещалась над главными вратами обители.

Существуют основания увязать появление «афонских» текстов с перенесением в пределы Московии чудотворного образа Пресвятой Богородицы Иверской, в честь которой на Валдае был основан Иверский монастырь, а Москве, у стен Московского Кремля, выстроена знаменитая часовня Вратарницы. Некоторые ученые полагают, что с 40-х годов XVII века Афон мог посещать монах Дамаскин, который изучил греческий язык и впоследствии перевел «Проскинитарий» Иоанна Комнина Моливда [27; 28]. В «Словаре» И.У. Будовница его сочинения ошибочно приписаны киевскому монаху Дамаскину Птицкому и Арсению Суханову [29, с. 85].

В собрании В.М. Ундольского находится принадлежащая Дамаскину рукопись, ошибочно атрибутированная собирателем Дама-

скину Птицкому («Диалоги» Лихудов (собр. Ундольского № 480 [30, с. 346]). Н.И. Петров приписывал труд Дамаскина Арсению Греку также ошибочно [31].

Пребывание Дамаскина в Чудовом монастыре относится, очевидно, к 80—90-м годам XVII века, что подтверждается его автографами в рукописях Чудовского и Синодального собраний, отмеченными еще Т.Н. Протасьевой [32, с. 113, 114; 33, № 268, 279, 345, 361, 363][5]. В этих собраниях Дамаскину принадлежат многие тексты, помеченные владельческими записями. К более раннему времени относится гимнографический сборник, принадлежащий Дамаскину (ГИМ, Музейское собр., № 1743), на л. 193 об. рукописи имеется запись: «Зде конец книги псалмов, собирал и преписал иеродиакон Дамаскин своею рукою» (в статье А.В. Позднеева ошибочно указан л. 190 об. [35]). Сборник составлен Дамаскином и содержит переписанные его рукой духовные песнопения — русские и украинские, с вариантами и поправками. По мнению А.В. Позднеева, естественно предполагать принадлежность Дамаскина кругу поэтов никоновской школы, процветавшей в монастыре. Ему были завещаны книги известного гимнографа Новоиерусалимского монастыря монаха Германа.

По нашим наблюдениям, составление указанных нотных тетрадей относится ко времени пребывания в Новоиерусалимском монастыре Патриарха Никона (не позднее ноября 1666 года). Давая характеристику певческому сборнику Музейского собрания, А.В. Позднеев приводит дополнительные аргументы в пользу авторства иеродиакона Дамаскина как составителя данного сборника. «В статье Дамаскина с описанием Афонского и Соловецкого монастырей имеется похвала Анзерскому скиту: «добр есть покой ко спасению Соловецкая обитель паче всех обителей великороссийских. Наипаче же скит Анзерский велми ест благопотребен по уединенному пребыванию». Зная, что Анзерский скит был местом долголетнего пребывания будущего патриарха Никона, мы не ошибемся, увидев в авторе — иеродиаконе Дамаскине — почитателя Никона», — пишет А.В. Позднеев [35]. В свою очередь, анализируя содержание этого сборника гимнов, можно без труда вычленить в нем комплекс Богородичных песнопений, доминирующий в этом сборнике. Дамаскину принадлежит также перевод сборника рассказов о чудесах Пресвятой Богородицы («Грешных спасение»), сохранившийся в рукописи БАН П.I.В.14, причем перевод первой части был завершен Дамаскиным

Илл. 3. Образ Иверской иконы Божией Матери. Афон

уже в 1693 году, о чем имеется запись на л. 119 об. Следовательно, работы над переводом Богородичных сказаний Агапия Ландоса могли вестись параллельно и с другими текстами афонской тематики. Из этого логично предположить, что Дамаскин активно трудился над комплексом текстов, связанных с Афоном, не только в 80—90-е годы XVII века, но и в конце 50-х годов.

Афон в творчестве чудовского иеродиакона представлен читателю как чудесный Сад Пресвятой Богородицы. Здесь невольно напрашивается сравнение с заключительными строками «сказания» о Святой Горе Афонской и о Соловецком монастыре, составленного Дамаскином, где автор рисует образ птицы, распростершей крылья над миром православия, «парящей в пустыни сей двема крилы, орла велика, сиречь двема языки, греческим и словенским, Бога славословящих жителей — до времени, дондеже исполнится Совет Господень» (текст цит. по ркп. РГБ. Ф. 178 (Музейское собр.). № 3058 (1731 год). Л. 430).

Как уже отмечалось, в заключительной части «сказания» проводится мысль о покровительстве Божией Матери Афону. Под апокалипсической женою, убежавшей в пустыню,

автор подразумевает христианскую Церковь. Экзегеза Апокалипсиса заимствована из «Рая мысленного» Святогорца Стефана: «Многие святые изреклись, что оной жене Бог уготовал место в Афонской пустыне, и она действительно там находится. Ей даны два крыла великого орла, да летает в сей пустыне, т.е. Церкви даны там два писания, греческо и болгарско, благословити и славити Единого Бога… И помогла Земля жене», т.е. царство агарянское, хотя и нечестиво, но помогло Божией Матери (чудеса Пресвятой Богородицы Агапия Ландоса в рукописи Киево-Печеской Лавры — НБУВ. Ф. 306. № 347). Сам факт существования Музейского сборника указывает на необходимость пересмотреть наши представления о творчестве иеромонаха Дамаскина, признав, что начальный его этап — и это малоизвестный факт — складывался под влиянием никоновских идей и никоновского окружения, с общепризнанным и хорошо исследованным интересом Патриарха к древнейшим концепциям образования и возвышения государств и народов, в русле концепции единства Востока и Запада и всей христианской ойкумены.

В заключение попытаемся подвести итог сказанному. Хотя контакты с афонитами в рассматриваемый период времени между первым упоминанием имени Стефана Святогорца в связи с его повестью и печатным изданием конца 50-х годов XVII века трудно назвать постоянными, можно с уверенностью сказать, что авторитет Святой Горы и ее святынь во 2-й пол. XVII века на Руси был уже достаточно высоким. Этому в немалой степени способствовала деятельность в предшествующем столетии Московской Руси афонского книжника Максима Грека (1470—1556) устные предания, и переработка афонских сказаний о Святой Горе Стефана Святогорца (ок. 1568—1574) украинского полемиста Иоанна Вишенского (между 1545/1550 — после 1620), легенды, читающиеся в текстах посещавших Москву афонитов, наконец, появление кратких и развернутых «сказаний» об Афонской горе в Азбуковнике архимандрита Сергия (Шелонина) [36; 9], яркие описания (оригинальное и переводное) чудовского иеродиакона Дамаскина [37; 27], включая его неизданный перевод книги Агапита Ландоса «Грешных спасение». Интерес к Афону в среде книжников 2-й пол. XVII века позволил сформироваться образу Святой Горы, надолго запечатлевшемуся в памяти русских людей. В XVIII и особенно в XIX веке Афон стал центром притяжения православного мира, местом обязательного паломничества благочестивых людей. Это, в свою очередь, привело к расцвету русских монастырей Афона, ибо он явился России, только что пережившей нашествие «двунадесяти языков» и вкусившей западной «мудрости», эталоном духовности и святости.

Примечания

[1] Тексты читаются на лл. *644—649 об. ркп. РНБ.* Соловецкое собр. № 18/18. Краткие энциклопедические статьи о Святой Афонской горе присутствуют и в первых двух редакциях «Азбуковника» Шелонина, в том числе в ркп. РГБ. Собр. Тихонравова. № 338.

[2] Греческое название статьи: ʼΑνάμνησις μερικὴ περὶ τοῦ ̀ρδβλθυοτεΑθω ὄρους [см.: 13; 14].

[3] Отчасти доказательством этому служат многочисленные именования Богородицы в системе образно-поэтического языка минейных текстов — древнейшего пласта древнерусской письменности: Гора высокая, мысленная, тучная, явленная, великая, неусекновенная и т.д. — всего 17 именований, отмеченных М.И. Чернышевой на материале источников раннего периода [см.: 15, с. 87—90].

[4] «Патриа» в рукописи монастыря Дионисиата № 132, опубликованной С. Ламбросом, включает еще несколько текстов (заметку о крещении иверов, краткие замечания о строительной деятельности на Афоне Константина Великого, о разрушениях, произведенных там Юлианом Отступником, Повесть о Ватопедском монастыре, рассказ о появлении у берегов Афона Иверской иконы, статьи о Зографском образе Георгия Победоносца и о Чуде с грибом в Ксиропотаме).

[5] Приводимые нами документальные свидетельства о Дамаскине и ряд фотокопий [34, гл. 2, 3].

Список литературы

1. Тахиаос А.-Э. Н. Возрождение византийского мистицизма старцем Паисием Величковским (1722—1794) // Свидетель Истины: памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа / Сост. А.В. Левитский. — Екатеринбург: Инф.-изд. отдел Екатеринбургской епархии, 2003. — 476 с.; ил.

2. Прп. Паисий Величковский: Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII—XIX вв. / Сост. П.Б. Жгун, М.А. Жгун; общ. ред. Д.А. Поспелова, О.А. Родионова. — М.: Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2004. — 368 с. (Smaragdos Philocalias).

3. Буланин Д.М. Опыт комплексного описания: Афон в древнерусской письменности до конца XVI в.: Из истории образа по памятникам, учтенным в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», а также пропущенным при его подготовке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — СПб.: Наука, 2012. — Вып. 2: (Вт. пол. XIV—XVI вв.). Ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение. — С. 427—763.

4. Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак

Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. — М.-Л., 1974. — Т. 28. — С. 317—324.

5. [Стефан Святогорец]. Рай мысленный. — М., Иверский монастырь, 28 октября 1658 — 3 августа 1659 [7167]. — Ч. 1, 2.

6. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках / Сост. А.С. Зернова. Сводный каталог. — М.: ГБЛ, 1958. — 152 с.

7. Брюсова В.Г. Тверской епископ грек Нил и его Послание кн. Георгию Ивановичу // ТОДРЛ. — Л.: Наука, 1974. — Т. 28. — С. 184—185.

8. [И.В.Т.] Афон // Православная Энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2002. — Т. 4. — С. 103—181.

9. Панченко О.В. Хронограф Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. — М.: Наука, 2010. — С. 498—508.

10. Преподобный Максим Грек. Сочинения. — М.: Индрик, 2008. — Т. 1. — 568 с.

11. Исаченко Т.А. Посещение Святой Горы Афон чудовским иеродиаконом Дамаскином и его забытое «сказание» о святынях Афона и Руси // Афон и славянский мир. — Святая Гора Афон, 2016. — Сб. 3: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Киев, 21—23 мая 2015 года. — С. 316—333.

12. Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707—1709 гг.) / Изд. под ред. С.П. Розанова. — СПб.: Правосл. Палест. о-во, 1914. — 196 с. (Православный Палестинский сборник. Вып. 61).

13. Турилов А.А. «Воспоминание отчасти Святыя Горы Афонския, како наречена бысть Святая Гора и коих вин [дел] ради тако прозвася» // Православная Энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2005. — Т. 9. — С. 467—468.

14. Троицкая Т.С. «Воспоминание отчасти Святыя Горы Афонския, како наречена бысть… // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л.: Наука, 1988. — Вып. 2 — Ч. 1. — С. 142—144.

15. Чернышева М.И. Именования Богородицы в древнерусской письменности / около 500 лексических единиц с объяснениями и комментариями. — М.: Ленанд, 2017.— 328 с.

16. Anamnesis merike peri tou Atho orous. Ta legomena Patria / Hypo S. Lamprou // Neos Hellenomnemon. — Athenesin, 1912. — T. 9, teuchos 1.2. — S. 123—132.

17. [Афон: История Афона] / [Соч.] д-ра еллинской словесности еп. Порфирия Успенского: [Ч. 1—3]. — Киев: тип. В.Л. Фронцкевича, 1877. — Ч. 2: Афон христианский, мирский]. — 181 с. (переизд.: История Афона: В 2 т. — М.: Даръ, 2007).

18. Дружинин В.Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1909. — Вып. 21. — С. 106—113.

19. Словарь русского языка XI—XVII вв. — М.: Наука, 1982. — Т. 9. — 357 с.

20. Кудрявцев М.П. Москва — Третий Рим. Историко–градостроительное исследование. — Изд. 2-е, доп. — М.:Троица, 2007. — 288 с.

21. Рождественская М.В. Рай «мнимый» и рай «реальный»: древнерусская литературная традиция // Образ рая: от мифа к утопии. — СПб., 2003. — С. 31—46 (Серия «Symposium». Вып. 31).

22. Рождественская М.В. Путь к святости: древнерусские описания Рая и Святой Земли // Jews and Slavs. — Jerusalem. 2003. — Vol. 10: Semiotics of Pilgrimage. — P. 27—32.

23. Рождественская М.В. Древнерусские описания Рая и Святой Земли: мнимое и реальное // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения памяти члена-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 17—19 апреля 2002 г. Материалы конференции. — М.: ИВИ РАН, 2002. — С. 196—198.

24. Рождественская М.В. Реальное и мнимое (О «райско-палестинском тексте» в древнерусской литературе) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 год. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. — М.: ИВИ РАН, 2005. — С. 209—231.

25. Мочульский В.Н. Апокрифический элемент в «Вопросах и Ответах св. Афанасия к кн. Антиоху». — Одесса: Экономич. тип., 1900. — 22 с.

26. Толстая Т.В., Турилов А.А., Э.П.А., Гусева Э.К., Э.П.И. Иверская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. — Т. XXI. — С. 8—22.

27. Исаченко Т.А. Русь и Святой Афон в забытых «сказаниях» паломников конца XVII века // Русь — Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства / Международная научная конференция в рамках юбилейных торжеств, приуроченных к празднованию 1000-летия присутствия русских монахов на Святой горе Афон. — М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству РПЦ; Данилов мужской монастырь, 2017. — С. 497—515.

28. Исаченко Т.А. Афон — Валахия — Русь в пересечении путей и связей XVII века // Византия — Балканы — Русь: перекрестки культурных путей. Матер. межд. конф. «XI Загребинские чтения» (4—5 октября 2016 г.). — СПб., 2017. — С. 46—54.

29. Будовниц И.У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 398 с.

30. [Викторов А.Е.]. Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1 по № 573 (с приложением очерка собрания рукописей В.М. Ундольского в полном составе) / Сост. А.Е. Викторовым. — М.: Московский Публичный и Румянцевский музеи…, 1870. — 64 с.

31. «Сказания о Соловецком монастыре и о Афонской горе» // Труды Киевской Духовной Академии. — Киев: КДА, 1877. — Т. III. — С. 481—511.

32. [Протасьева Т.Н.] Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева) / Сост. Т.Н. Про-

тасьева. — М.: ГИМ, 1973. — Ч. 2 (№ 820—1051). — 163 с.

33. Протасьева Т.Н. Описание рукописей Чудовского собрания. — Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1980. — 233 с.

34. Исаченко Т.А. Вера и противление в ответах и обличениях 80—90-х гг. XVII в.: новые библейские переводы в филологических школах XVII в. / Министерство культуры РФ, Российская гос. б-ка. — М.: Азбуковник, 2015. — 382 с.

35. Позднеев А.В. Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. — Т. 17. — С. 419—428.

36. Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергий Шелонин. Редакторская деятельность. — М.; СПб.: Альянс-Археo, 2010. — 554 с.

37. Леонид (Кавелин), архим. Афонская гора и Соловецкий монастырь: Труды чудовского иеродиакона Дамаскина (1701—1706). — СПб., 1883. (ПДПИ. Вып. 43.)

Исаченко Татьяна Александровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУ «Российская государственная библиотека» (Москва).

“RAY MYSLENNYY” BY STEPHEN SVIATOGORETS IN PUBLISHERS AND MANUSCRIPTS OF THE RSL (RUSSIAN STATE LIBRARY)

Tatyana A. Isachenko
(Moscow, the Russian Federation)

In this article we will pay attention to the Athos "legends" recorded in the manuscripts of the second half of the XVII century, stored in the Russian State Library (Moscow). We also point out a little-known hand-written list of the book "Ray Myslennyy", which was published in the Valdai printing house of the Iver Monastery in 1658—1659, we trace the history of text appearance, its key plot, the relationship with other works dedicated to Athos. The article suggests the possible work on the compilation of Damaskin's book, he was later the hierodeacon of the Chudov Monastery († 1705).

Key words: "Ray Myslennyy", the Holy Mountain, Athos legends of the XVIIth century